

Глава 26. Сделка

— Я не могу ответить, — отрезал Рокэй почти в ту же секунду, как отзвучал вопрос Дзирайи.

Судя по единственному открытому глазу и едва уловимой тени, скользнувшей по лицу, подобный расспрос ничуть его не удивил. Казалось, с самого момента отступления с поля боя он только и ждал, когда прозвучит эта неизбежная реплика.

Дзирайя на мгновение опешил — он явно не рассчитывал на столь быстрый отпор. Взгляд легендарного саннина мгновенно заиндевел. Однако не успел он и слова вымолвить, как Рокэй добавил:

— Во всяком случае, не здесь. Но когда вернёмся в Коноху, я изложу всё Четвёртому. Без утайки.

Дзирайя поджал губы, храня молчание, а затем проговорил заметно более мягким тоном:

— Мне тоже нельзя знать? Если опасаясь лишних ушей, я устрою разговор там, где нас никто не услышит.

Он прикоснулся к призывательному свитку за спиной.

— Извините, Дзирайя-сама, — в голосе Рокэя прозвучало искреннее сожаление, но за ним угадывалась непреклонная сталь.

— Тогда ответь хотя бы на один вопрос. Считай это уступкой моему любопытству, — Дзирайя досадливо пнул носком сапога шершавый пол. — То, что увидел Иноити в памяти Тоби... это правда или ложь?

На этот раз Рокэй выдержал паузу.

— Правда.

— Почему?! — не выдержал Обито, с трудом вклиниваясь в их разговор. — Почему ты... поднял руку на Рин?! Что с вами стряслось? И почему всё это оказался способен сотворить...

— На этом всё, — повысив голос, перебил его Рокэй. — Остальное узнает только Четвёртый.

— Ах ты!..

— Успокойся, Обито, — Итачи стремительно шагнул к нему и положил ладонь на плечо. —

Слишком сильные эмоции подстегнут Шаринган, а ты только что призвал Сусаноо. Тебе нужен отдых.

— Сам знаешь, Минато перед уходом наделил меня правом принимать решения на месте, особенно в том, что касается тебя, — Дзира́йя жестом успокоил Обито, не сводя при этом пристального взгляда с Рокэ́я. — Я предложил компромисс, ты отказался. Ничего не поделаешь: придётся временно ограничить твои действия.

— Разумный шаг, — спокойно кивнул Рокэ́й. Замявшись на мгновение, он добавил: — Дело не в недоверии к вам, Дзира́йя-сама... Просто некоторые вещи убеждают лишь тогда, когда видишь их своими глазами.

Дзира́йя уловил скрытый подтекст. По его лицу скользнула тень сомнения, однако он тут же взялся за дело. Извлекая из-за пазухи массивный свиток, саннин опустил его на корточки и раскатал по полу.

— Извини, придётся тебе некоторое время потерпеть, — вполголоса пробормотал он. — Тут полно раненых, так что по дороге в деревню нам меньше всего нужны новые сюрпризы.

— Я всё понимаю. Пожалуйста... позаботьтесь об отце.

— Без тебя знаю, — буркнул Дзира́йя.

Сложив быстрый каскад ручных печатей, он со всей силы прижал ладонь к центру фуин-диаграммы:

— Запечатать!

Свиток вспыхнул ядовито-синим светом, залившим всю комнату. Из-под ладони Дзира́йи вырвались исписанные заклинаниями ткани. Словно живые ленты, они метнулись к Рокэ́ю. Тот даже не попытался уклониться или воспротивиться, позволяя укутать себя плотным коконом.

— Стой! — закричал Обито.

Необратимая боль пронзила глаза, но он проигнорировал её, сбросил руку Итачи и вознамерился сорваться с койки.

— Объяснись сейчас же! Что ты —

И в этот момент Рокэ́й, который с момента отхода с поля боя не проронил с Обито ни слова, наконец вскинул взгляд.

Лишь на краткую долю секунды его разномастные глаза скользнули по лицу Обито, прежде чем тканевые полосы закрыли их плотным слоем. Но этого единственного мгновения хватило, чтобы Обито замер на месте, словно подкошенный.

Взгляд был слишком мимолётным, чтобы передать хоть какую-то словесную мысль, однако Обито внезапно осознал всё.

Его мгновенный отпор Дзираёе, резкое нежелание выдавать подробности, добровольное подчинение запечатыванию — всё, что делал Рокэй, преследовало единственную цель. С той самой секунды, как он отпихнул руку Обито от тела Рин, Рокэй понял: Обито раскрыл личность Тоби. Рокэй панически боялся, что парень на эмоциях наговорит лишнего и выдаст тайну до того, как сам подготовится к реакции окружающих. В этом вопросе Рокэй не доверял никому, кроме их общего учителя — Минато.

И этот человек, согласный на печать ради его защиты, в другом мире собственными руками убил Рин...

— Обито! Обито!

Итачи встряхнул Обито, возвращая к реальности. Рокэй исчез — Дзираёе уже бережно прятал свиток обратно за пазуху.

— Простите... — едва выдавил Обито сквозь зубы под обеспокоенными взглядами спутников. Он чувствовал полное опустошение. — Я, кажется, вымотался до предела... Дайте мне отдохнуть.

Не дожидаясь ответа, он рухнул на кровать и вновь накрылся одеялом с головой.

Тишину лазарета огласил лишь затихший шаг, шелест задёрнутых штор и щелчок затвора. Обито съёжился в клубок, зажмурившись, ощущая, как грудь сдавливает ледяная тоска. Все события прошедшего месяца вихрем пронеслись перед глазами, но на сей раз маска Тоби сорвалась, явив его собственное лицо — с холодной ненавистью, правым Шаринганом и левым Риннеганом. Лицо, словно насмешливо вопрошавшее: «И чем же ты собрался спасти этот обречённый мир?»

Обито страстно желал провалиться в глубокий сон без сновидений, чтобы, очнувшись, обнаружить: всё это — лишь затянувшийся кошмар. Никаких чужаков из иных миров, никаких ужасных тайн, и дорогие ему люди не погибали от рук друг друга.

"И долго ты намерена валяться?"

Громоподобный рык эхом отозвался в сознании. Кусина медленно разомкнула веки. Окружавшая её обстановка казалась одновременно знакомой и чужой: бесконечная винтовая лестница уходила ввысь, а на полках аккуратными рядами покоились древние свитки, отбрасывая мягкий отблеск в свете факелов.

Башня книгохранилища Деревни Скрытых Водоворотов сгорела дотла ещё несколько десятилетий назад во время великой разрухи. Всё вокруг являлось лишь призрачным отражением, вызванным её разумом.

— Что... со мной случилось? — пробормотала она, потирая лоб и садясь на холодный пол.

В левой части зала, где раньше стояли письменные столы, простиралась пустошь. Там, поджав под себя лапы и позвякивая цепями, впившимися в землю, восседал исполинский оранжево-красный зверь.

— Перед тем как Тоби прикончил тебя, я поделился своей чакрой, — фыркнул Девятихвостый, недовольно перебирая хвостами. — Понятное дело, человеческая туша не способна безболезненно переварить силу Хвостатого зверя, вот тебе и пришлось немного пострадать.

— А что снаружи?! — Кусина мгновенно пришла в себя, внутренне сжавшись. — Бой окончен? Мы победили? Где Тоби?! Что со всеми остальными?!

— Потихе ты. Сражение завершено, Тоби сбежал. Мальчишка из клана Яманака и Белый Клык тяжело ранены — выкарабкаются или нет, ещё вопрос. Но, по крайней мере, тебя не сцапали, да и Минато добился своего — выманил змею из норы. Так что задачу вы выполнить сумели.

— Какое ещё «выполнили»?! — Кусина в сердцах топнула ногой. — Мы заплатили огромную цену, а Тоби всё равно ушёл! Если Иноити не успел вытащить из его памяти ничего ценного или не сможет очнуться...

— Насчёт этого можешь не трястись. Да пусть хоть сдохнет этот твой Яманака — невелика потеря, — пренебрежительно высказался Лис, игнорируя её яростный взгляд. — Я и без него пронюхал кое-что крайне любопытное.

— Что именно?

— Как Хвостатый зверь, я чутко распознаю оттенки чакры. Ещё когда Тоби впервые применил призыв через Риннеган, я заметил: его чакра один в один совпадает с чакрой вашего любимчика Обито.

Оскалив белоснежные клыки, Девятихвостый хищно усмехнулся:

— Учитывая того Какаси из иного мира, я почти на сто процентов уверен: Тоби и есть Обито.

За сотни ри оттуда, в Стране Рисовых Полей, в подземной лаборатории Деревни Скрытого Звука...

— Жизнь — невероятно хрупкая и ненадёжная штука. Даже необоримые Сенджу Хаширама и Утиха Мадара, даже всезнающий Сенджу Тобирама перед лицом кончины оказались бессильны, — произнёс Орочимару.

Он стоял за смотровым стеклом, убрал руки в карманы, и лениво наблюдал за ходом эксперимента. На операционном столе, прикрученный кожаными ремнями, в конвульсиях бился подопытный. Ему вводили препараты, но его крики не проникали сквозь звукоизоляцию. Находившиеся подле медики работали с полнейшим равнодушием.

— Познав смерть и возвращение из небытия, ты наверняка ощущаешь это особенно остро, а, Какаси-кун?

— Чем так «жить», я бы предпочёл окончательную смерть, — донёсся из темноты холодный, лишённый эмоций голос воскрешённого бывшего ниндзя Анбу.

— Неужели? Сними я с тебя контроль, ты ведь мигом умрёшь обратно в Коноху. Неуязвимое тело, бесконечный запас чакры... Разорвав узы контракта, воскрешённый получает куда больше свободы, чем живой человек. В каком-то смысле я даже завидую вам — тебе и твоему двойнику.

—...

— Кстати о птичках, стычка между Акацки и Конохой в Стране Воды уже должна была завершиться. Как думаешь, кто взял верх? Коноха рисковала упустить тебя в мои руки, лишь бы сохранить подделку — похоже, сведения того мира им жизненно необходимы. А ведь Хатаке Какаси рождён, чтобы жертвовать собой ради Листа. Получив такое доверие, фальшивка просто обязана выложиться по полной. Да и с телом Эдо Тенсей он вполне мог помочь Конохе одолеть Тоби...

— Мечтай больше.

Третий голос прозвучал из глубины замкнутой комнаты столь внезапно, что атмосфера моментально накалилась. Чакра Орочимару дёрнулась, плечи напряглись — казалось, он вот-вот развернётся для смертоносной атаки. Но саннин удержал порыв и медленно повернулся к незваному гостю.

— Ну и ну... Являться без приглашения — не самый вежливый жест для лидера Акацки. И ты, Какаси-кун, как мой телохранитель, разве не должен был предупредить меня?

— Я бы предпочёл посмотреть, как вы перегрызёте друг другу глотки, — отчеканил Какаси.

В комнате материализовался Тоби. Лишь его Камуи способно без труда миновать любые барьеры и проникнуть в самые глубокие чертоги змеиного логова. Он был облачён в привычный чёрный плащ с алыми облаками, а его лицо скрывала спиральная маска. На нём не проглядывалось ни единого следа недавней кровавой битвы на границе Страны Воды.

Лишь в прорези маски пылал единственный красный глаз, в котором бушевал пламень одержимости — фанатичный, беспощадный, обещающий сметущую силу всякому, кто встанет у него на пути.

— Заключим сделку, Орочимару, — без лишних приветствий отрезал Тоби. — Отдай мне Какаси. Взамен я предоставлю тебе клона с клетками Хаширамы, чтобы ты смог создать идеальный сосуд для техники бессмертия.

При последних словах бровь Орочимару едва заметно дёрнулась, но лицо осталось непроницаемым:

— А если я отвечу «нет»?

Тоби молчал. Пространство вокруг него исказилось, образовав разлом, из которого на каменный пол вывалилось полуживое, окровавленное тело. Человек с трудом перевернулся, счищая кровь с очков.

— Го-господин... Орочимару... — задыхаясь, прополз он пару дюймов.

— Тогда он станет наглядным примером для всех жителей твоего змеиного гнезда, — Тоби безжалостно наступил тяжёлым сапогом на спину Якуси Кабуто. — И для тебя тоже.

Вид изувеченного помощника заставил Орочимару сбросить вальяжность. Взгляд саннина, устремлённый на Тоби, наполнился неприкрытой враждебностью:

— Так вот почему ты задерживал начало эксперимента... Что ж, позволь спросить. Я слышал, ты с помощью Риннегана уже превратил труп Какаси в марионетку. Он предан Конохе и никогда не покорился бы тебе добровольно, но марионетка и воскрешённый под действием печати выполняют любые приказы. Твоя кукла способна на всё то же самое.

Орочимару чуть сузил глаза:

— Так зачем тебе понадобился именно этот Эдо Тенсей?

— Зачем? — переспросил Тоби, и в его голосе прозвучало искреннее изумление, словно

Орочимару сморозил несусветную глупость.

Его единственный глаз сощурился, а в голосе зазвенели стальные нотки:

— Разумеется, затем, чтобы использовать его как козырь в переговорах с Конохой и выменять на него подделку!

<http://bllate.org/book/19560/1933755>